

Гу Шаобай жестом предложил ему сесть, но Даюань был настолько взволнован, что не мог усидеть на месте. Он с тревогой произнес:

— Третий молодой господин, старшего молодого господина посадили в тюрьму. Возможно, его жизнь в опасности...

Гу Шаобай похлопал Даюаня по плечу.

— Не волнуйся, говори медленнее и подробнее.

Даюань вытер пот со лба и подробно изложил все детали произошедшего.

Недавно открытый северный маршрут для перевозки зерна проходил через уезд Шоуцюань в префектуре Шоинь, а местный уездный начальник как раз был Гу Синьбай.

Несколько дней назад караван с зерном, направлявшийся в северный военный лагерь от Министерства финансов, был ограблен на территории Шоуцюаня. Все зерно исчезло без следа.

Когда в его владениях произошло такое серьезное происшествие, Гу Синьбай немедленно доложил главе префектуры Цзинь Юэхэ. Тот, с одной стороны, отправил сообщение вышестоящим инстанциям, а с другой — лично возглавил расследование.

Именно в этот момент мелкий чиновник из уездной управы пришел с доносом, утверждая, что видел, как Гу Синьбай встречался с грабителями и планировал ограбление зерна.

Цзинь Юэхэ приказал задержать этого чиновника. Хотя показания одного свидетеля еще не были достаточным основанием, на следующий день этот чиновник был отправлен в тюрьму. Тюремный надзиратель заявил, что Гу Синьбай ночью посещал тюрьму, что окончательно подтвердило подозрения в его причастности к убийству свидетеля.

Цзинь Юэхэ немедленно заключил Гу Синьбая в тюрьму и отправил доклад вышестоящим инстанциям. Конечно, что именно было написано в докладе и кому он был отправлен, оставалось неизвестным. Когда попытались выяснить детали за деньги, ответ был краток:

— Шансов мало.

Гу Шаобай нахмурился, прошелся несколько раз взад-вперед и, подняв голову, заметил, что все слуги семьи Гу заполнили комнату, смотря на него с надеждой.

Третьего молодого господина еще никогда так не ждали. Взгляды были настолько горячими, что казалось, они могли сжечь его кожу. Он успокоил всех, пообещав найти выход, и попросил их разойтись по своим комнатам.

Когда все ушли, он сел на стул и обдумал слова Даюаня.

Он был уверен, что кто-то намеренно подставил Гу Синьбая. Его старший брат был честным и прямолинейным человеком, не склонным к интригам, с благородством ученого. Именно поэтому он годами не поднимался по служебной лестнице, оставаясь уездным начальником. Семья Гу три поколения занималась торговлей и не испытывала недостатка в деньгах. Он не стремился к славе или богатству, так зачем ему было сговариваться с грабителями?

Однако, как говорится, у чиновников два рта, и чем выше должность, тем сильнее давление. Если глава префектуры отправит доклад с обвинениями в халатности, укрывательстве и прочих

грехах, Гу Синьбаю не сдобровать. И тогда не только ссылка, но и смертная казнь станут реальной угрозой!

Необходимо найти кого-то, кто поможет тщательно расследовать это дело!

Первым, кто пришел ему на ум, был Му Цинфэн, но он сразу же отверг эту идею.

Затем он подумал о Мо Жане, но и этот вариант был быстро отброшен. Хотя Мо Жань работал в Министерстве церемоний, он был всего лишь мелким чиновником восьмого ранга, занимавшимся рутинной работой. Просить его о помощи было бы пустой тратой времени. Разве что он обратился бы за помощью к маркизу Динбэй, но тот не имел реальной власти и был известен своим жестким характером. Если бы Мо Жань попросил своего отца о помощи, его могли бы просто убить.

Гу Шаобай метался по комнате, сожалея о том, что за свои почти восемнадцать лет жизни он превратился в «ни то ни се».

Может, стоило бы стать настоящим бездельником, влиться в круг богатых наследников и, возможно, благодаря дружбе в совместных развлечениях, кто-то согласился бы помочь. Или же оставаться благородным и непреклонным, как камень в уборной, никого не просить и просто смотреть на происходящее.

Но он не был ни тем, ни другим. У него было пару знакомых, но отношения с ними были поверхностными. Например, сын главы Палаты Дали Го Шэнь. После того, как он подарил ему картину с просьбой присмотреть за Му Люнянем, они больше не общались. Теперь, если он вдруг обратится к нему, скорее всего, получит отказ. Почему он раньше не думал о поддержании отношений?

Пока Гу Шаобай ломал голову, в резиденции князя И все было иначе.

Му Цинфэн вернулся с утреннего совета и, услышав, что военное зерно снова было ограблено, внешне выразил удивление и гнев, но внутри оставался спокоен. Развитие событий полностью соответствовало его ожиданиям.

Служанка Гэ Цзы застегнула последнюю нефритовую пуговицу на поясе Му Цинфэна и вышла из комнаты.

Лэн Дун, видя спокойное выражение лица Му Цинфэна, спросил:

— Ваше высочество, в прошлый раз это был Цзинъян, теперь Шоуцюань. Где же находится логово этих бандитов?

Му Цинфэн ответил:

— Цзинъян и Шоуцюань не относятся к одной префектуре, но находятся рядом. Их логово, вероятно, расположено недалеко от этих мест. Я предполагаю, что эти бандиты не просто грабят зерно и провизию, но и военное снаряжение. Это не обычные разбойники.

Лэн Дун заметил:

— Поэтому вы и приказали распространить слухи, что в этом караване с зерном также перевозились шестнадцать новых мушкетов от Министерства обороны.

Он задумался, а затем добавил:

— Ваше высочество, я не понимаю, зачем было распространять ложные слухи, если вы действительно отдали мушкеты. Разве это не все равно, что играть с огнем?

— Ты ах, — Му Цинфэн усмехнулся. — Повсюду есть шпионы Ван Сыдао. Если не дать им что-то настоящее, они не поверят. Кроме того, нам нужно найти логово бандитов, а для этого как раз и пригодятся эти мушкеты.

Лэн Дун почесал затылок. В порох для мушкетов был добавлен специальный порошок, приготовленный Ли Чжишанем. Его запах был сильным и мог сохраняться месяцами.

При этой мысли он невольно потер руки:

— Ваше высочество, когда мы отправляемся?

Му Цинфэн уже собирался ответить, когда услышал, как Чжоу Пин за дверью сообщил, что пришел Гу Шаобай.

Он вздрогнул, едва не опрокинув чашку с чаем:

— Пусть войдет.

Поставив чашку, он поправил одежду, встал, чтобы встретить гостя, но затем снова сел.

Гу Шаобай долго колебался, но в конце концов решил обратиться к Му Цинфэну. У него больше не было выбора. Вспомнив, что его старший брат, привыкший к комфортной жизни, теперь оказался в тюрьме и, возможно, страдает, он чувствовал себя как муравей на горячей сковороде и не мог больше ждать.

Войдя в комнату, он посмотрел на Лэн Дуна, который, поняв намек, вышел.

Гу Шаобай неуверенно приблизился, стоял в неловкости, лицо его пылало. Всего несколько дней назад он с гордостью отказал Му Цинфэну, а теперь пришел просить о помощи. Сказать, что он не чувствовал стыда, было бы ложью!

Му Цинфэн с улыбкой смотрел на его покрасневшее лицо, понимая, что у него должно быть серьезное дело. Иначе этот гордый молодой господин ни за что не переступил бы порог его резиденции.

Гу Шаобай тоже не мог сразу начать с дела своего брата, но и не знал, с чего начать, поэтому опустил голову, пытаясь собраться с мыслями.

Наконец, он еле слышно пробормотал:

— Ваше высочество, я подумал и решил, что не должен позволять вам неправильно меня понимать, поэтому пришел объяснить... мы с братом Цзи просто друзья, он тогда шутил...

Му Цинфэн едва не рассмеялся. Если этот молодой господин дошел до такого состояния, значит, дело действительно серьезное.

— Хорошо, я понял.

Он всегда обращался к Гу Шаобаю на «ты», но тот никогда не отвечал взаимностью.

Гу Шаобай оказался в тупике. Он отчаянно надеялся, что Му Цинфэн спросит: «Что случилось?» Тогда он мог бы утешить себя мыслью, что не он просит, а его вынуждают.

Му Цинфэн смотрел на его опущенные ресницы, которые трепетали, как крылья бабочки, выдавая его сомнения и неуверенность.

Долгая пауза. В тот момент, когда оборона Гу Шаобая была на грани краха, он услышал мягкий голос Му Цинфэна:

— Шаобай, зачем ты пришел сегодня? Говори прямо.

Затем теплая рука взяла его за руку и усадила на стул:

— Не ходи вокруг да около. Если бы не было важного дела, ты бы не пришел сюда.

Гу Шаобай невольно увлажнил глаза. Он должен был признать, что в момент растерянности иметь кого-то, на кого можно положиться, кто может защитить его от невзгод, было действительно приятно!

Он не стал пить чай и подробно рассказал о ситуации с Гу Синьбаем.

Му Цинфэн, выслушав, задумался. Он как раз собирался отправиться в уезд Шоуцюань, и там случилось это происшествие. Пока неясно, был ли Гу Синьбай подставлен, но совпадение времени было слишком уж точным.

Гу Шаобай смотрел на него, надеясь, что он сразу же прикажет Лэн Дуну взять его приказ и освободить Гу Синьбая.

Однако это было невозможно. По закону, даже сам император не мог так поспешно отдать приказ.

Он постучал по столу, и сразу же за дверью раздался голос:

— Ваше высочество.

<http://bllate.org/book/16730/1538953>